

A young man with dark hair, seen from the back, stands on a path surrounded by trees with vibrant autumn foliage in shades of red, orange, and yellow. He is looking out over a town nestled in a valley, with a large, snow-capped mountain rising in the background under a blue sky with wispy clouds. The overall scene is a picturesque autumn landscape.

Софья Кан

Без права на ошибку

18+

Софья Кан

Без права на ошибку

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72503536

SelfPub; 2025

Аннотация

Как далеко ты готов зайти, чтобы спасти тех, кого любишь?

Для Инхо ответом стала опасная игра – единственный способ оплатить долги матери и дать ей шанс на счастливую жизнь.

Но в мире, где ставки – жизни, а противники не знают пощады, легко потерять не только деньги, но и себя.

Под руководством загадочного Джон Бэ Инхо учится читать людей, как открытую книгу, и побеждать. Но каждая победа отдаляет его от того парня, которым он был когда-то.

Его ждут большие деньги, большое предательство и большой выбор.

Сможет ли он выиграть главную партию против собственной судьбы?

Софья Кан

Без права на ошибку

Шрамы.

Меня зовут Хван Инхо. Мне двадцать лет. Я азиатской внешности. У меня густые каштановые волосы. Чёлка ниспадает на лоб. Выражение лица всегда спокойное. Да, я кореец и живу в Сеуле вместе с мамой. Наша жизнь не блещет красками.

Моего отца, Хван Дегыля, не стало, когда мне было пятнадцать. Он умер от сердечного приступа. Я никогда не забуду тот день. Я плакал сутки напролет и долго не мог прийти в себя. До сих пор, когда вспоминаю об этом, рыдаю, будто в первый раз.

По вечерам, когда мама засыпает, я выхожу курить на кухню. Открываю окно, чтобы не оставалось запаха. Я делаю это потому что мне больно. Мне кажется, что моя жизнь окончательно сломана.

Несколько лет назад я занимался баскетболом – это было моим единственным увлечением. Но я завязал с ним пару лет назад после того, как меня сбила машина. Не подумайте, я могу ходить, но бегать мне пока тяжело. Врач сказал, что

мне нужна операция, но у нас с мамой нет на нее денег.

Честно говоря, я немного потерял смысл жизни. Многие отказывают мне в работе из-за больной ноги. Я провожу дни в раздумьях, как помочь маме и накопить на операцию. Половину наших денег забирают за долги. Мама расстроена, но я не показываю ей свою слабость.

Есть в моей жизни лишь одно счастье – Кан Мина. Она моя девушка. Мы вместе еще со старшей школы. О моем финансовом положении она ничего не знает – мне стыдно говорить об этом. Но я все равно стараюсь быть для нее романтическим, как только могу.

Когда меня сбила машина, мама не могла быть рядом так часто, как хотелось бы. Но Кан Мина была со мной всегда в тот трудный период.

Еще у меня есть лучший друг. Я познакомился с ним раньше, чем с Миной... но о нем потом.

Переезд.

Был августовский вечер. Я позвал гулять Мину.

Мы шли. Тёплый ветер дул нам в лица, но мы молчали.

Правда, мы не боялись этой тишины – мы наслаждались ею. Если честно, она всегда поднимала мне настроение, и я готов был находиться с ней вечно.

Мы стояли на светофоре, и она неожиданно для меня взяла меня за руку. Я посмотрел на неё и нежно улыбнулся.

– Слушай – сказала она. И я крепче сжал её руку.
– Да, милая? – принялся внимательно её слушать я.
– Я... я должна тебе кое-что сказать, но боюсь твоей реакции.

Она сделала паузу и опустила взгляд. Теперь я тоже испугался, но быстро выдохнул и успокоил её своей улыбкой.

– Да ладно тебе – сказал я и взял её обе руки в свои. – Говори уже.

– В общем, мы переезжаем из Сеула в Пусан – сказала она на выдохе и подняла на меня взгляд.

Моё сердце забилося быстрее, и я старался держать лицо, но улыбка сама уползла с моих губ.

– Что? – тихо сказал я и снова странно улыбнулся ей. Я сжал её руку крепче. – В смысле, переезжаешь? А... а как же..– я заикался.

И она перебила меня, не давая договорить:

– Я знаю, знаю – сказала она.

И загорелся зелёный свет. Мы перешли дорогу.

– Но папа не хочет оставлять меня здесь одну.

– Так я буду рядом с тобой! Я буду следить за тобой! – сказал я, когда мы переходили дорогу.

– Я уже разговаривала с отцом. Он сказал... – она замолчала – да неважно, что он сказал.

Она не сказала мне, что её отец думает обо мне, но я понял, о чём речь.

– А что теперь между нами? Мы будем продолжать встречаться? – спросил я у неё.

И она отвела взгляд в сторону. Я сглотнул, понимая, к чему она ведёт.

– Ты что? – сказала она через время. – Конечно, будем! Я буду писать тебе каждый день, обещаю. Обещаю! – сказала она и обняла меня за шею.

Я улыбнулся и поверил ей, притянув её к себе.

– А ты будешь приезжать ко мне? – спросила она.

Я замешкался. Мне денег хватает только на сигареты – о каком билете в Пусан может идти речь?

– Конечно – соврал я ей. – На новогодние каникулы я обязательно приеду.

Навешал ей лапшу на уши я и обнял крепче.

Мы погуляли ещё час. Я проводил её до дома, и когда она исчезла с моих глаз, я еле сдержал свои слёзы.

– Даже это потерял – сказал я про себя.

По привычке я взял сигарету в рот и затянулся больше, чем обычно. Сердце болело от новости, но я искал плюсы в этой ситуации. «Может, она и вправду будет мне писать каждый день», – думал я, шагая обратно домой. «Или, может, мы вылезем из долгов, и я смогу к ней приехать?» – фантазировал я.

Крик в пустоту.

Конечно, я понимал вес своих фантазий. При текущих обстоятельствах это было невозможно.

Я пришёл домой. От меня пахло сигаретами, и, как назло, мама сидела на кухне и ужинала. Я быстро прошёл мимо и бросил одежду в стирку. Переодевшись в пижаму, я сел рядом с мамой, и её вид меня разочаровал. Она выглядела уставшей. А я злился на себя за то, что не могу помочь с ра-

ботой.

– Мам, как дела на работе? – впервые за долгое время я обратился к ней так ласково.

Она подняла на меня взгляд.

– Ничего нового – холодно ответила она и поджала губы.

Я сделал то же самое и опустил взгляд. Тяжело было сидеть с ней. Хотелось поговорить, но настроения не было вообще. Я понимал, что она устало.

– Мам, пойми, – начал я – я очень хочу тебе помочь. Но из-за моей ноги меня многие не берут на работу – договорил я.

Она молчала. Хотя в тот момент я хотел, чтобы она поговорила со мной, успокоила, будто снова мне пять лет, и сказала, что я не виноват.

Когда она продолжала молчать, я посмотрел на неё.

– Ты понимаешь меня?

Она быстро ответила короткое «да» и ушла из кухни в спальню. Я закрыл глаза и зарыл лицо в ладони, сдерживаясь изо всех сил. Мне так нужна была её поддержка...

Я взял себя в руки, помыл за ней тарелку и поел чуть-чуть из кастрюли. Подождал, пока мама уснёт, проверил её и вернулся на кухню.

Закурив сигарету, я долго размышлял, как могу помочь маме. Если уйду из жизни, непонятно, что будет с ней. Может, она уйдёт следом? Я представил это и откинул прочь эти мысли, чтобы не вызвать новую волну слёз.

Я потушил сигарету и пошёл в спальню. Включил лампу и сидел, уставившись в одну точку, долго размышлял. Вес ситуации давил на меня: девушка уезжает в другой город, и бедная мама. Две беды, навалившиеся разом.

Я решил лечь спать. Не спалось. Я написал своему другу и предложил встретиться завтра. Отложил телефон. И я лёг спать.

Друг детства.

Наутро я увидел сообщение от него, где он согласился встретиться днём в кафе.

Я забыл представить вам своего друга. Знакомьтесь, это ДэМён. Как я упомянул раньше, мы дружим с детства. ДэМен уже работал, в отличие от меня.

– Инхо, что с тобой случилось? – спросил он у меня.

Я поднял на него взгляд.

– Да проблем много накопилось – я почесал затылок и посмотрел на него.

Он уже не сводил с меня глаз, и взгляд у него был такой: «Ну, рассказывай».

– Мне кажется, в последнее время я веду себя ужасно. Больше всего меня беспокоит, что мне уже двадцать, но я не помогаю своей маме. Денег нет вообще... Прости. – сказал я напоследок тихо и поджал губы. – Не стоило говорить, забудь..– сразу же проговорил я и махнул рукой.

Он тяжело и шумно выдохнул.

– Послушай, ты не виноват. Я бы мог предложить тебе работу у себя, но боюсь, что твоя нога не выдержит – сказал он и замолчал на пару минут. – Понимаю, что мои слова звучат для тебя не очень успокаивающе, но мне правда жаль.

Он посочувствовал мне, и в этот момент нам принесли напитки. Я заказал просто воду – то, на что хватило. ДэМён заказал пиво. Как же я ему завидовал! И хотел отхлебнуть глоток, но сдержался.

– Да... мне просто нужно было высказаться. Спасибо. – сказал я и отхлебнул глоток воды, сразу же сморщившись, так как был голоден. Но еда здесь была для меня дорогой.

– Знаешь.. – прервал тишину ДэМён. – я недавно в какой-то соцсети видел, что приглашают на игру хвату в качестве участника.

Хвату – это корейская карточная игра, но о правилах чуть позже.

– На что намекаешь? – спросил я.

Последний шанс.

– Я хочу, чтобы ты стал одним из участников – сказал он и я странно посмотрел на него.

– Ну же, ты забыл, как всегда лучше всех играл в хвату? – добавил он.

Я усмехнулся и отвёл взгляд в сторону.

– О господи.. – сказал я, откинув челку с глаз. – Я побеждал, потому что был в кругу родных и знал, как победить каждого из вас – объяснил я.

Он недовольно посмотрел на меня, а я пожал плечами.

– Ммм, Инхо – сказал ДэМён на выдохе. – Доверься мне. Это твой последний шанс.

Я облокотился на спинку стула и скрестил руки на груди.
– Почему я должен лезть в это? Вдруг это ловушка, и я ещё долгов наберусь? – сказал я агрессивно.

Сердце подсказывало идти туда, но я всё ещё думал, что этому нельзя доверять.

– Тогда смирись со своей нищетой – резко сказал он недовольно, будто хотел плюнуть мне в лицо за мои капризы, и встал со стола.

Эти слова ударили меня по ушам, но я остался при своём мнении – не идти.

Я вернулся домой после тяжёлого разговора с ДэМёном, и Мина написала сообщение, что через два часа она собирает вещи и уезжает навсегда. Я подскочил сразу же и направился к ней домой.

Когда я был у её дома, она спустилась. Мы долго обнимались. Я слышал, как она тихо хныкала мне в плечо, и я прижал её голову ближе, поджав губы и сдерживая себя. Её маленькие ручки обнимали мою спину, нежно поглаживая меня. Моё сердце билось очень быстро; я уверен, она чувство-

вала это.

Я пытался осознать, что, возможно, вижу её в последний раз, но в голове это не укладывалось.

Когда мы отстранились, она посмотрела на меня. Всё её лицо было красным, а тушь слегка размазалась. Мой взгляд сразу же стал стеклянным. Мы долго стояли в тишине, но она прервала её:

– Ладно – сказала она.

Я напрягся.

– Я буду писать тебе каждый день – пообещала она.

Я ласково улыбнулся ей, отвел взгляд.

– Я постараюсь приехать – сказал я ей, погладил по голове.

Горький ужин.

Потом я взял её руки в свои, притянул ближе к себе. Она обняла меня за шею, а я её за талию и поцеловал – аккуратно, в губы. Последний поцелуй ощущался таким горьким, но я чувствовал, как она улыбнулась. Я поцеловал её ещё раз, ещё и ещё. Целовал до тех пор, пока её папа не вышел на улицу покурить.

Мы отстранились, и она смущённо потупила взгляд, погладив свою руку. Посмотрев на отца, я кивнул ему. Он – мне.

– Мы скоро уезжаем – сказала она, глядя на меня.

Я кивнул.

– Хорошо, понял.

Это был намёк на то, что пора расставаться. Я обнял её в последний раз и развернулся. Хотел уйти, но она снова позвала:

– Инхо...

Я повернул голову.

– Когда вернёшься в баскетбол, позови меня на матч – сказала она.

Я горько рассмеялся. Она тоже.

– Обязательно – сказал я и ушёл в сторону дома.

Я приготовил ужин и ждал, пока мама придёт с работы. Дождался. Наложил сразу в тарелку еды и позвал кушать. Мы ужинали молча. Но тут она впервые за долгое время окликнула меня:

– Сынок, слушай... – сказала она и сделала паузу.

Я оторвал взгляд от тарелки и посмотрел на неё. Лицо у мамы было серое, измождённое, глаза опухшие от усталости.

– Помнишь, у тебя есть листочек, где автограф твоего любимого баскетболиста? – спросила она.

Я кивнул, слабо улыбнувшись. Вспомнил, с каким трудом урвал автограф у Хуо Уинга и как потом хвастался им в школе.

– Да, он до сих пор у меня есть – ответил я.

Она долго мешкалась, не могла договорить. Пальцы её нервно перебирали край старой, потрёпанной салфетки.

– Может... продашь его? – выдохнула она наконец.

Я испуганно посмотрел на неё. В глазах потемнело.

– Мам, ты чего? – голос мой дрогнул. – Это же... это же самое ценное, что у меня есть...

Она взялась одной рукой за голову, другой продолжала вяло ковырять еду в тарелке.

– Просто денег... вообще нет... – прошептала она, и я услышал, как её голос дрожит. – Совсем нет. Ни на что.

Я понял. Понял, что мы с ней находимся в ужасающей, абсолютной нищете. Если она предлагает это – значит, на-

дежды больше нет.

– Нет! Нет, мам – заговорил я быстро, почти панически, хватая её холодную руку в свои. – Я добуду... я найду деньги! Только не это... только не продавай его, пожалуйста... – Я заглянул ей в глаза, пытаюсь поймать её взгляд. – Обещаю. Обещаю тебе.

В горле стоял ком. Ком от страха, от стыда, от беспомощности. Мы сидели за столом, а вокруг нас был не просто бедный дом – он был пустым. И эта пустота засасывала.

Вход в клетку.

Она ушла в спальню, а я мыл посуду. Я думал, где мне найти работу и помочь маме. В мыслях мелькала идея поучаствовать в игре в хвату, но я сразу же отбрасывал её прочь. Я боялся идти на риск.

Я долго не спал. Время было почти час ночи. Я написал Мине:

«Напиши, как прилетишь», – написал я и отбросил телефон в сторону. Думал, думал, думал...

Через полчаса я всё-таки позвонил ДэМёну, знал что он не спит.

– Ладно – первое, что я сказал, когда он взял трубку. – Давай, я поучаствую в игре.

На выдохе сказал я. Я услышал его лёгкий смешок в трубку. Он выслал мне номер, и я лёг спать.

Наутро я проводил маму на работу и позвонил по номеру. Мне сухо сказали время и адрес – сразу же сбросили звонок. Игра будет сегодня вечером.

Я сказал маме, что сегодня вернусь поздно – пока я собирался, мне ответила Мина.

– Мы в Пусане – написала она.

Я улыбнулся её сообщению и написал дальше, пока она была в сети:

«Как долетели?»

Она была в сети, но не отвечала. Я подумал, что она отвечает своим подружкам и говорит, что долетела.

Я собрался и доехал на метро до адреса, а потом ещё минут десять шёл пешком. На входе у меня забрали телефон, и я сел на диван. Передо мной были две комнаты: «Хвату-1», «Хвату-2».

– Что за черт? – произнёс я тихо вслух.

Вышла девушка и позвала меня в комнату.

Я прошёл следом за ней по тёмному, слабо освещённому коридору. Воздух был густой, пахло дорогими сигарами, дорогим парфюмом и чем-то ещё – металлическим, как будто страхом. Когда мы вышли в основной зал, меня оглушил нарастающий гул голосов и шелканье фишек.

Повсюду стояли покерные столы, за которыми сидели люди с каменными, нечитаемыми лицами. Их глаза были прикованы к картам, но я чувствовал на себе тяжёлые, скользкие взгляды. Здесь пахло большими деньгами и ещё большим риском. Каждый звук – шуршание купюр, отстукивание пальцев по столу, сдержанный вздох – отдавался во мне напряжённым эхом. Меня провели дальше, мимо этого ада, и с каждым шагом ощущение, что я забрался слишком глубоко, сжимало горло.

Я вошел в комнату, где на полу уже сидели двое мужчин. Я был третьим. Прежде чем сесть, я мельком глянул на их бейджики: один – Ким Тхэсон, другой – Пак Минджун. Я сел напротив них и спросил:

– Это все добровольцы?

Но меня проигнорировали. Эти двое странно, оценивающе смотрели на меня, будто видели не человека, а очередную разменную фишку.

Мне прикрепили бейджик с моим именем. Внезапно

дверь открылась. Зашёл мужчина в идеально сидящем костюме, а за ним, как тени, две девушки с каменными лицами, которые держали стопки плотно перетянутых деньгами пачек.

– Здравствуйте, дорогие гости! – голос мужчины прозвучал как удар хлыста – громко, отточенно и неестественно бодро. Он широко раскинул руки, будто собирался обнять всех разом. На его лице расцвела идеальная, отрепетированная улыбка, но она не дотягивалась до холодных, пустых глаз. – Спасибо, что нашли в себе смелость и пришли сегодня. Поверьте, не каждый осмелится прийти в Каннам, чтобы играть в хвату. Это требует настоящей отваги... или настоящего отчаяния. – Его взгляд на секунду задержался на мне. – Рад видеть таких смельчаков!

Закончив фразу, он резко опустил руки и наклонился, чтобы вручить каждому из нас по листку бумаги. На них жирным шрифтом было выведено: «КОНТРАКТ УЧАСТНИКА»

Меня будто ударили током. Я пробежался глазами по пунктам:

– Не покидать игровую зону до полного завершения всех раундов.

– Любая попытка мошенничества карается немедленной

дисквалификацией и финансовой компенсацией в трёхкратном размере.

– Участник обязуется беспрекословно соблюдать правила игры и указания распорядителя.

– Организаторы не несут ответственности за возможный психологический или физический стресс, полученный в ходе игры.

– Все решения распорядителя являются окончательными и обсуждению не подлежат.

Я проглотил комок в горле и посмотрел на мужчину. У него на бейджике было выгравировано имя – Джон Бэ.

Джон Бэ – кореец лет пятидесяти. Уставшее, морщинистое, но с добрыми глазами лицо. Выглядит как утомлённый, но приятный дядюшка. И у нас с ним были одинаковые костюмы, черные, строгие.

– Джон Бэ... – прошептал я непроизвольно.

Он сразу же откликнулся, будто ждал этого:

– Обязательно подписывать? – выдохнул я.

Все вокруг рассмеялись коротким, сухим смешком, но он рассмеялся громче всех – неестественно и оглушительно.

– Мальчик, как тебя зовут? – его улыбка стала ужаснее. Не знаю зачем он спросил, если у меня был прикреплен бей-

джик на пиджаке.

– Инхо – ответил я, и мой голос дрогнул.

– Инхо, тебе ведь очень нужны деньги? – растянул он слова, играя с каждым слогом. – За эту игру – добавил он, многозначительно указав взглядом на стопки денег в руках девушек.

– Нужны – выдохнул я, чувствуя, как предательски краснею.

Он похлопал меня по плечу с такой силой, что я чуть не клюнул носом в контракт. Его дурацкая, пластиковая улыбка вернулась на мгновение.

– Тогда подписывай. Быстро – и улыбка мгновенно исчезла, сменившись ледяной маской.

Я глотнул слюну, чувствуя, как дрожат мои пальцы. Я несколько раз перечитал роковые пункты, прежде чем вывести своё имя.

– Отлично! – он выхватил у меня листок ещё до того, как чернила успели высохнуть.

Меня изначально смутило, почему нас так мало. Потом я повернулся и увидел, что справа, за стеклянной стеной, стояла целая очередь из людей. Они молча наблюдали за нами, как за животными в клетке перед кормлением.

– Итак, напоминая правила игры в хвату, – сказал он, щелчком пальцев заставив одну из девушек подать ему колоду. Он ловко начал тасовать карты, присаживаясь на корточки рядом с нами, чтобы быть на одном уровне. Его близость была невыносимой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.